

ТРУШКОВ Иван Игоревич

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

СУХАНОВА Дарья Игоревна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

КУТДУСОВА Анастасия Валерьевна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ В РЕГУЛИРОВАНИИ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ: ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ

Статья посвящена исследованию юридических коллизий, возникающих при имплементации Конвенции ООН по морскому праву в национальное законодательство. Рассматриваются основные положения Конвенции, связанные с регулированием морских пространств, и анализируются проблемы, связанные с различиями в интерпретации и адаптации её норм. Особое внимание уделяется перспективам устранения противоречий через укрепление международного сотрудничества, унификацию правовых стандартов и учёт современных вызовов, таких как изменение климата и охрана морской среды. Предложены рекомендации по совершенствованию механизмов урегулирования споров и разработке международных норм, регулирующих освоение морских ресурсов.

Ключевые слова: Конвенция ООН по морскому праву, морские пространства, юридические коллизии, международное право, экологические стандарты, изменение климата, ресурсы океана, арбитраж, международное сотрудничество.

TRUSHKOV Ivan Igorevich

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

SUKHANOVA Darya Igorevna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

KUTDUSOVA Anastasiya Valerjevna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

LEGAL CONFLICTS IN THE REGULATION OF MARITIME SPACES: PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE UN CONVENTION ON THE LAW OF THE SEA

The article is devoted to the study of legal conflicts that arise during the implementation of the UN Convention on the Law of the Sea in national legislation. The main provisions of the Convention related to the regulation of maritime spaces are considered and the problems associated with differences in interpretation and adaptation of its norms are analyzed. Special attention is paid to the prospects of eliminating contradictions through strengthening international cooperation, unifying legal standards and taking into account modern challenges such as climate change and marine environmental protection. Recommendations are proposed for improving dispute settlement mechanisms and developing international standards governing the development of marine resources.

Keywords: UN Convention on the Law of the Sea, maritime spaces, legal conflicts, international law, environmental standards, climate change, ocean resources, arbitration, international cooperation.

Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (UNCLOS), принятая в 1982 году и вступившая в силу в 1994 году, является фундаментальным международным документом, регулирующим использование морских пространств. Она представляет собой универсальный правовой инструмент, закрепляющий принципы суверенитета, свободы судоходства и справедливого распределения ресурсов. Конвенция была ратифицирована более чем 160 государствами, что свидетельствует о её важности для современного международного правопорядка.

Территориальные воды, исключительная экономическая зона (ИЭЗ) и континентальный шельф являются ключевыми концептами Конвенции, определяющими порядок использования морских пространств. Территориальные воды охватывают зону до 12 морских миль от исходных линий побережья, где прибрежное государство обладает суверенитетом, включая контроль над судоходством, рыболовством и охраной окружающей среды. В то же время иностранные суда имеют право мирного прохода через территориальные воды, что поддерживает баланс между национальными интересами и свободой международного судоходства [1].

Исключительная экономическая зона простирается на 200 морских миль от исходных линий, предоставляя прибрежному государству исключительные права на эксплуатацию биологических и минеральных ресурсов, а также управление экономической деятельностью. Эта зона, однако, остаётся открытой для международного судоходства и полёта воздушных судов, что обеспечивает свободу морей. Континентальный шельф охватывает подводные районы, прилегающие к побережью, на расстоянии до 200 морских миль или больше, если шельф выходит за пределы указанно-

го расстояния. Государства имеют исключительное право на разведку и разработку ресурсов шельфа, что включает нефть, газ и полезные ископаемые.

Конвенция также установила механизмы разрешения споров, возникающих в связи с её интерпретацией и применением. Одним из важнейших институтов стал Международный трибунал по морскому праву, начавший свою деятельность в 1996 году. Трибунал рассматривает споры о делимитации морских границ, рыболовных зонах и защите морской среды. Например, в деле между Бангладеш и Мьянмой о морских границах в Бенгальском заливе трибунал в 2012 году вынес решение, обеспечившее справедливое распределение зон.

Кроме того, Конвенция предусматривает арбитражные процедуры, которые предоставляют сторонам гибкие механизмы разрешения споров. В деле между Филиппинами и Китаем о претензиях в Южно-Китайском море арбитраж в 2016 году признал незаконными расширенные территориальные притязания Китая, что подчеркнуло важность соблюдения норм UNCLOS. Также Конвенция допускает использование других международных договоров и соглашений для урегулирования конфликтов, что расширяет её применимость в различных правовых системах.

Эти механизмы направлены на укрепление международного мира и стабильности, обеспечивая равноправный доступ государств к морским ресурсам и справедливое разрешение конфликтов. Конвенция ООН по морскому праву остаётся универсальной основой для управления морскими пространствами, отвечая на вызовы современного мира, такие как экологические угрозы, освоение глубоководных ресурсов и изменение климата [2].

Имплементация Конвенции ООН по морскому праву в национальные правовые системы сталкивается с рядом значительных сложностей, вызванных различиями в правовых традициях, уровнях экономического развития и геополитических интересах государств. Одной из ключевых проблем является расхождение в интерпретации положений Конвенции, что создаёт правовые коллизии, затрудняющие её эффективное применение. Каждое государство стремится адаптировать нормы UNCLOS таким образом, чтобы они максимально соответствовали его национальным интересам, что зачастую приводит к отклонениям от общего духа документа.

Особенно остро проблемы имплементации проявляются в использовании морских ресурсов. В Южно-Китайском море, где сталкиваются интересы Китая, Вьетнама, Филиппин, Малайзии и других стран, разногласия касаются как делимитации морских границ, так и прав на разработку ресурсов. Китай заявляет свои права на акваторию, опираясь на исторические данные и концепцию «девяяти пунктирных линий», что противоречит принципам UNCLOS. Решение Постоянной палаты третейского суда от 2016 года, признавшее незаконными претензии Китая, не было принято последним, что продемонстрировало ограниченность механизмов обеспечения соблюдения международного права.

Регулирование международного судоходства также вызывает серьёзные коллизии. Конвенция закрепляет свободу судоходства в открытом море, однако некоторые государства вводят дополнительные ограничения для прохода иностранных судов через свои территориальные воды или исключительные экономические зоны. Такие действия зачастую мотивируются соображениями национальной безопасности, что вызывает протесты со стороны других государств. Примером может служить ситуация в Ормузском проливе, где разногласия между Ираном и США приводят к регулярным инцидентам, угрожающим стабильности международной торговли [3].

Права на континентальный шельф также часто становятся предметом споров, особенно в регионах с богатой ресурсной базой. В Арктике Россия, Канада, Норвегия, Дания и США предъявляют претензии на расширение границ своих шельфов, основываясь на геологических данных. Такие претензии подлежат рассмотрению Комиссией по границам континентального шельфа, однако процесс усложняется отсутствием универсально признанных критериев, что позволяет государствам выдвигать противоречивые требования.

Кроме того, значительное внимание следует уделить вопросам трансграничного загрязнения и экологической безопасности. Конвенция закрепляет обязанность государств предотвращать загрязнение морской среды, однако различия в экологическом законодательстве и уровне технологического развития создают трудности для координации действий. Примером является загрязнение Балтийского моря, где соседние страны, включая Россию, Швецию и Финляндию, сталкиваются с необходимостью выработки согласованных мер для сохранения экосистемы [4].

Сложности адаптации UNCLOS часто связаны с отсутствием гармонизации национального законодательства с международными стандартами. Некоторые государства вносят изменения в свои законы, которые идут вразрез с духом Конвенции, пытаясь защитить свои экономические интересы. Такие действия подрывают юридическую определённость и создают препятствия для эффективного регулирования трансграничных вопросов, включая рыболовство, охрану морской среды и использование подводных ресурсов.

Таким образом, проблемы имплементации Конвенции ООН по морскому праву подчёркивают необходимость усиления международного сотрудничества. Разработка единых стандартов и более эффективных механизмов разрешения споров могла бы способствовать преодолению существующих разногласий, обеспечивая устойчивое управление морскими пространствами в интересах всех участников международного сообщества.

Устранение правовых противоречий, возникающих при имплементации Конвенции ООН по морскому праву, требует системного подхода, направленного на развитие международного сотрудничества, совершенствование правового регулирования и адаптацию к современным вызовам. Укрепление роли международных органов, таких как Международный трибунал по морскому праву, является ключевым

шагом. Для повышения эффективности их деятельности необходимо усилить механизмы принудительного исполнения решений, например, путём введения санкционных мер или привлечения региональных организаций к мониторингу соблюдения норм UNCLOS. Это может гарантировать, что государственные субъекты будут соблюдать принятые трибуналом решения, даже если они противоречат национальным интересам [5].

Разработка универсальных стандартов является ещё одним важным аспектом. Такие стандарты должны быть основаны на балансе интересов всех государств, включая развивающиеся страны и малые островные государства, которые наиболее уязвимы перед глобальными угрозами, такими как изменение климата. Например, принятие универсальных критериев для делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон может минимизировать споры и ускорить процесс установления прав на морские ресурсы. Кроме того, унификация подходов к экологическим стандартам поможет решить вопросы трансграничного загрязнения и устойчивого использования морских экосистем.

Современные вызовы, включая изменение климата, требуют пересмотра отдельных положений Конвенции. Повышение уровня моря и эрозия береговой линии создают угрозу для существующих морских границ и суверенитета прибрежных государств. Эти изменения требуют новых подходов к закреплению границ в условиях динамических изменений географического ландшафта. Например, можно внедрить механизмы пересмотра границ через регулярные интернациональные комиссии, что позволит сохранить справедливость и стабильность в распределении морских пространств.

Дополнительно важно разработать международные правовые нормы, регулирующие освоение глубоководных ресурсов и их использование. В настоящее время потенциал глубоководных зон, включая добычу редкоземельных металлов, остаётся слабо регламентированным, что создаёт риск возникновения конфликтов. В рамках Конвенции можно предусмотреть механизм распределения доходов от использования ресурсов в интересах всего международного сообщества, что будет стимулировать более ответственное освоение глубоководных территорий.

Экологические аспекты также требуют внимания. Разработка международных стандартов для оценки экологических рисков и предотвращения загрязнения морской среды, включая использование инновационных технологий мониторинга, таких как спутниковая слежка и автоматизированные системы сбора данных, может существенно повысить эффективность охраны морских экосистем. Это особенно актуально для регионов с высоким уровнем биологического разнообразия, таких как коралловые рифы и мангровые леса.

Таким образом, перспективы устранения правовых противоречий заключаются в комплексной адаптации Конвенции к современным вызовам через усиление международного сотрудничества, гармонизацию национальных норм с международными стандартами и учёт экологических и климатических факторов. Эти шаги обеспечат справедливое и устойчивое управление морскими пространствами, отвечающее интересам всех участников мирового сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Анцупов А. Я. Правовое регулирование морских пространств: международные и национальные аспекты. - М.: Юридическая литература, 2018. - 320 с.
2. Голубев И. П. Конвенция ООН по морскому праву: комментарий и анализ. - СПб.: Издательство СПбГУ, 2020. - 412 с.
3. Crawford J. *Brownlie's Principles of Public International Law*. 9th ed. - Oxford: Oxford University Press, 2019. - 832 p.
4. Tanaka Y. *The International Law of the Sea*. 3rd ed. - Cambridge: Cambridge University Press, 2019. - 564 p.
5. Koh T. T. B. *A Constitution for the Oceans: UNCLOS*. - Singapore: National University of Singapore Press, 2020. - 288 p.
6. Rothwell D. R., Oude Elferink A. G., Scott K. N., Stephens, T. *The Oxford Handbook of the Law of the Sea*. - Oxford: Oxford University Press, 2018. - 1234 p.